

«Лекарство горькое...»

Ын Со проснулась незадолго до обеда.

После долгого сна ее цвет лица стал намного лучше.

Было ли это потому, что она наконец нашла кого-то, кому она могла довериться? Или это потому, что у нее больше не было мыслей о самоубийстве?

Теперь ее глаза выглядели гораздо более расслабленными.

Ынсо получила лекарство от Му Гёма. Она едва могла проглотить его из-за горечи. Му Гём вспомнил предупреждение старой экономки о том, что Ын Со ненавидит все горькое.

«Ты должна принять лекарство, чтобы поправиться».

«Я даже не уверена, работает ли лекарство...»

Ын Со сделала еще один глоток и отвернулась.

«Это слишком горько».

«Я слышал, что горькое лекарство — хорошее лекарство.»

«Если оно такое хорошее, почему бы тебе его не выпить?»

Ын Со посмотрела на него.

«Мои две ноги крепкие.»

«Как мило. У тебя пара хороших ног».

В ее голосе звучала обида.

Эй, почему она ненавидела его?

Му Гём смотрел на Ын Со в замешательстве.

Разве он виноват, что ее ноги стали такими?

Или иметь пару совершенно прекрасных ног считалось преступлением?

«Должно быть, приятно иметь пару здоровых ног.»

Слезы навернулись на глаза Ын Со, когда она сказала эти слова.

Она закусил пухлые губы, пытаясь сдержать слезы. Ошарашенный Му Гём поспешно открыл рот.

Ему нужно было что-то сказать, чтобы успокоить ее.

«Я... если ты закончишь принимать лекарство, я сделаю так, что ты сегодня сможешь ходить.»

Влажные глаза Ын Со расширились.

«Сегодня?»

Теперь, когда все стало так, пути назад уже не было.

«Да, сегодня.»

Ын Со крепче сжала миску с лекарством и поднесла ее к губам.

Она не отрывала его от губ, пока не проглотила каждую каплю. Му Гем наблюдал за ней и не мог сдержать смехок, сорвавшийся с его губ.

Глядя, как она пьет лекарство с такой решимостью, Му Гём не мог не чувствовать, что она довольно упрямая женщина.

«Это ходьба?»

Глаза, голос и лицо Ын Со были полны недовольства.

Чтобы помочь ей ходить, Му Гём положил ее ноги поверх своих и держал ее за бедра, пока ходил с ними.

Ын Со ничего не делала.

Ей не нужно было давить на ноги, чтобы ходить. Никаких усилий не требовалось вообще.

С ее ногами, связанными с его ногами, и ее бедрами в его руках, Му Гём медленно шел по двору.

«Я чувствую, что меня превратили в пугало.»

Даже когда она сказала это, Ын Со не выглядела слишком расстроенной.

На самом деле, похоже, она наслаждалась этим.

Незнакомый мужчина вроде Му Гёма, держащий ее за бедра, должно быть, был неудобен, но она совсем этого не показывала.

«Пока пугало может ходить, это не имеет значения, не так ли?»

«Как, ты сказал, тебя зовут?»

Она казалась такой умной, так почему же эта дама с таким трудом запоминала его имя?

«Я Му Гем».

«Правильно. Это был Му Гём».

«Завтра ты снова спросишь меня?»

«У меня не такая уж плохая память. Сколько тебе лет?»

«Двадцать шесть.»

«Но ты не женился.»

«Как может слуга жениться без разрешения своего господина?»

«Просто подожди еще 2 года. Если я действительно смогу ходить через 2 года, я помогу тебе жениться.»

Хотя он был благодарен за это чувство, он действительно не хотел жениться.

Но если бы он сказал ей это, она бы спросила его, почему он так думает.

А это было бы слишком хлопотно.

Му Гёму надоело это говорить, поэтому он держал рот на замке.

«Ждать»

Внезапно Ын Со потрясла руку Му Гёма.

«Остановись на минутку».

«Вы чувствуете дискомфорт, госпожа?»

«Нет, просто закат такой красивый.»

Му Гём поднял голову.

Над черепичными крышами и стенами они могли видеть небо, окрашенное в красный цвет, когда солнце начало садиться за горные хребты.

До сих пор Му Гём никогда не думал, что закат выглядит красиво. Нет, он никогда не думал остановиться и посмотреть на закат, так что он никогда не видел его по-настоящему.

Но впервые в жизни он подумал, что закат выглядит красиво...

Как и сказала Ын Со, закат был прекрасен.

А закат заливал все красным, и все, чего он касался, выглядело прекрасно.

И причина, по которой Ын Со выглядела так красиво в этот момент, вероятно, тоже была из-за этого.

Это было из-за заката.

Если бы это было не так, то не было бы причин, по которым она казалась бы ему такой красивой.

Му Гём и Ын Со долго стояли там.

Хотя она не стояла на ногах, Ын Со все равно нравилось, что она стоит на ногах. А Му Гём просто наслаждался вечерним пейзажем, когда солнце начало садиться.

Из-за этого они оба долго стояли там, наблюдая за закатом солнца за горными хребтами.

* * *

На следующий день Му Гём встал на рассвете и начал усердно работать до того, как

проснулась Ын Со.

В прошлом Му Гём видел, как калека встал и пошел.

Это было тогда, когда он жил в другой провинции. Тогда этот человек был плотником. Из-за несчастного случая он потерял обе ноги.

Ему было около сорока лет, и на его попечении была молодая жена и трое детей.

Оказавшись в ситуации, когда он не мог продолжать свою работу плотником, положение этого человека было ужасным. Либо его семья умрет с голоду, либо ему придется продать себя в качестве слуги дворянина. Чтобы избежать этой участи, мужчине удалось чудом ходить в течение трех месяцев.

Хотя калека был мужчиной, это не имело значения. Будь то мужчина или женщина, пока у них есть желание идти, всегда есть шанс.

Если у нее хватило смелости попытаться убить себя, она должна найти в себе смелость снова попытаться ходить.

Му Гём провел всю ночь, пытаясь вспомнить, что сделал тот плотник, чтобы снова ходить. Когда рассвело, он встал и начал что-то делать для Ын Со.

Конечно, он знал, что плотник потерял способность использовать свои ноги из-за несчастного случая, в то время как Ын Со не могла ходить из-за недостатка энергии Ян. Однако они были одинаковы в том, что оба не могли ходить.

Но все, что они могли сделать, это сделать все, что они могли.

Му Гём сделал столбы и установил их во дворе. Поверх столбов он прикрепил длинный шест.

Столбы были раздвинуты так, чтобы между ними мог поместиться человек, а шест был установлен как перила.

«Он проходил через это каждый день. Даже если его ноги волочили по земле позади него, он практиковался в ходьбе каждый божий день. Он попытался выставить ноги вперед, он начал шаг за шагом ходить».

Так сказал ему плотник.

Он был прав.

ЫнСо не могла ходить уже несколько месяцев.

МуГём не был врачом, но даже он знал.

Судя по тому, что он слышал, с тех пор как она заболела летом, она не могла ходить и все время сидела.

Это было несколько месяцев назад.

Даже если совершенно здоровый человек не ходил так долго, он рано или поздно разучится ходить.

В случае с Ын Со она не сломала кость, поэтому все, что им нужно было сделать, это просто помочь ее ногам вспомнить, каково это ходить.

Она продолжала пить лекарство и пополнять свою энергию Ян, пока практиковалась в ходьбе. Если бы она сделала все это, она действительно могла бы снова ходить.

В прошлом она, возможно, не могла этого сделать из-за своего благородного статуса, но здесь ее никто не видел.

Этот дом был уединенным, и не было прохожих. Стены были высокими, так что никто не мог видеть за ними.

Поэтому Ын Со не будет унижена.

Что может быть такого неловкого в человеке, который изо всех сил старается жить?

«Прошло некоторое время с тех пор, как я надевала туфли».

Ын Со с горечью сказала, когда Му Гём надел ей туфли. Она не могла ходить, поэтому в обуви не было необходимости.

Это были не ее обычные шелковые туфли. Вместо этого он надел соломенные туфли. Му Гём подумала, что соломенные туфли будут намного удобнее для ходьбы, чем ее шелковые туфли.

«Вы сделали это?»

«Они довольно прочные, так что не волнуйтесь, миледи.»

«Зачем мне это нужно?»

«Начиная с сегодняшнего дня, я думаю, моей госпоже придется терпеть тяжелую работу.»

«Я буду?»

На завтрак этим утром не было овсянки. Вместо этого он подал ей приличную еду. Он наполнил миску кучей риса. Как только она увидела это, Ын Со почувствовала, что что-то не так.

Хотя она не могла съесть так много, Му Гём упрямо заставил ее съесть всю тарелку.

С тех пор все стало странно.

Она думала, что он ведет себя странно, и теперь она узнала, что он сделал что-то странное, и планировала заставить ее сделать что-то странное.

«Пожалуйста, лягте мне на спину.»

«На твоей спине?»

«Конечно. Так ты собираешься ползти туда?»

Му Гём был прав.

Она не была уверена, что он собирается заставить ее делать с этим странным инструментом,

но если она хочет добраться туда, ее придется нести туда на спине Му Гёма.

Когда Ын Со легла ему на спину, Му Гём встал.

Он подумал об этом в первый же день, когда она пришла в этот дом, но Му Гём снова вспомнил о том, какой она была легкой.

Она была легкой, как перышко.

Как кто-то может быть этим светом?

Он чувствовал, что она такая легкая, что ее унесет ветром.

Ее руки были маленькими, ее тело было миниатюрным, и она была очень легкой.

Он с трудом мог поверить, что она каждый день на рассвете поднималась в храм, чтобы возносить свои молитвы в течение 2 лет.

Что она чувствовала, когда делала это?

В течение 2 лет она поднималась в храм, чтобы вознести молитвы за жениха, лица которого она никогда не видела. Что она чувствовала по этому поводу?

Она вкладывала в это все свое сердце и душу, пока не заболела. И в итоге семья жениха выгнала ее. Как она себя чувствовала?

Если бы Му Гем был ее женихом, он бы никогда не бросил женщину, которая ради него все это вынесла.

Хотя она никогда его не видела, она провела 2 года, каждый день идя в храм, чтобы молить небеса от его имени.

Как он мог бросить такую женщину?

Даже если она не сможет двигать всем своим телом, он позаботится о ней и останется рядом с ней. Он никогда не будет притворяться, что никогда не знал ее.

Му Гём не знал, как выглядит благородное и чистое сердце.

Он никогда раньше не видел ни одного.

Любила ли Ын Со жениха, чье лицо она никогда раньше не видела?

Мог ли кто-нибудь влюбиться в кого-то, чье лицо он не видел?

«Вам просто нужно крепко держаться за них.»

Му Гём положил обе руки Ын Со на щек.

«Я не могу встать самостоятельно.»

Запястья Ын Со расслабились от поражения.

Му Гем знал, что сейчас она не сможет сделать это сама.

Ему нужно было помочь ей.

Поначалу ему нужно было ее поддерживать. Однако он медленно убирал эту поддержку, и собственная сила Ын Со заменяла ее.

Не нужно было спешить. Они будут делать это медленно. Очень медленно.

И вот однажды Ын Со сможет сама держаться за шесты и ходить самостоятельно.

И как только она привыкнет ходить с палками, она, вероятно, сможет отпустить их и ходить на своих двоих.

«Я буду держать вас за талию. Я буду держать вас, так что не волнуйтесь, моя леди. Все, что вам нужно сделать, это держаться за шесты и двигаться вперед».

«Но мои ноги не двигаются.»

«Вы можете просто тащить их за собой.»

«Это бы не выглядело хорошо».

«Здесь никого нет, чтобы увидеть тебя.»

«А ты? Ты увидишь.»

От произнесенных вслух слов, он почувствовал себя немного горько.

«Как слуга может считаться человеком?»

Слуга считался собственностью своего господина.

Не человек.

И поскольку он не был человеком, он был предметом, который можно было купить и продать. Его могли убить по прихоти.

«Кто вам сказал, что слуга — не человек?»

Ын Со заговорила, схватившись за шесты и начав двигать правой рукой вперед. Она толкнула руки вперед, и ее ноги начали волочиться по земле позади нее. Когда она подалась вперед, Му Гём отступил назад.

Расстояние между ними было ровно один шаг.

Му Гёму нужно было держаться за бедра, иначе она не смогла бы удержаться.

Мало-помалу ее правая рука двинулась вперед, а за ней и левая. Каждый раз, когда она двигалась вперед, ее ноги волочили землю позади нее.

Каждый раз, когда она продвигалась вперед, Му Гём делал еще один шаг назад.

Всякий раз, когда она приближалась к нему, он отступал назад.

Медленно. Очень медленно.

Она едва достигала его груди. Каждый раз, когда ее рука двигалась к нему, Му Гём двигал ногой назад.

Утомленная всеми своими усилиями, с ее губ стали срываться сдавленные вздохи.

Это дыхание коснулось кромок одежды Му Гёма.

Через некоторое время Му Гём заметил ее покрасневшее лицо и капельки пота на лбу.

Ее прерывистое дыхание, ее красные губы...

Его глаза не отрывались от ее красных губ.

В этот момент лоб Ын Со ударился о грудь Му Гёма.

Он забыл отступить, потому что смотрел на ее губы.

«Почему ты просто стоишь там?»

Ын Со подняла голову и посмотрела на него своими ясными глазами. Внезапно Му Гём почувствовал, как в его груди разлилось тепло.

Все произошло в одно мгновение.

Он почувствовал, как поднимается тепло, и затылок стал горячим. Его руки непреднамеренно напряглись на бедрах Ын Со.

Он никогда не чувствовал себя так прежде за всю свою жизнь.

<http://erolate.com/book/3816/100005>